

Семилетка

I.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был дровосек.

Была у того дровосека жена.

Вот однажды у них родилась дочка.

Хорошенькая такая, маленькая, с пухлыми щечками, вся как наливное яблочко. Стали ее дровосек с женою кормить и растить, стали ее целовать и миловать.

Семь лет жили уже вместе дровосек с женою, а все до сих пор у них не было еще детей.

А так как маленькая девочка родилась у них на седьмой год, то родители и назвали ее девочка-Семилетка.

Стала расти да подрастать Семилетка.

И чем больше подрастала она, тем краше и добрее становилась.

Прошло четыре года, и на голову дровосека и Семилетки вдруг обрушилось горе. Пришла раз с работы жена дровосека да и слегла в постель.

Поболела, поболела да и отдала Богу душу.

Горько оплакивала Семилетка смерть своей матери.

Похоронил дровосек свою жену и стал жить вместе с дочкой.

Прошло еще три года.

И вот однажды дровосек объявил Семилетке, что скоро приведет ей другую маму.

А спустя несколько дней он, действительно, привез в свой дом красивую женщину, с которой он только что повенчался.

Стала Семилеткина мачеха управлять домом.

Почему-то с самого первого дня мачеха невзлюбила Семилетку.

Хоть и красива была мачеха, да нрава была злого и сварливого, и ничем ей Семилетка угодить не могла.

Бывало всеми силами старается угодить мачехе, а мачеха за ее старания только бьет ее.

Всячески стала притеснять мачеха девочку.

И работу ей не по силам задавала и кормить не досыта кормила и пинками награждала.

Все терпела Семилетка да украдкой у себя в каморке плакала.

А мачеха, что ни день, то хуже.

Ничего не замечал дровосек, потому что мачеха при нем с девочкой ласкова бывала и мучила ее только тогда, когда дровосек на работу уходил.

Наконец, мачехе так ненавистна сделалась Семилетка, что она ее погубить решила.

Вот однажды ушел дровосек в лес деревья рубить, а Семилетка с мачехой остались дома.

Поставила мачеха в печку щи вариться, подозвала к себе Семилетку и говорить ей:

— Накинь-ка ты, Семилетка, платок на голову да пойдем с тобою в лес по грибы.

Взяла мачеха корзиночку, положила в нее черного хлебца кусочек да бараночку, захватила с собой девочку и пошла с нею в лес.

Только не в тот лес пошли, где дровосек деревья рубил, а совсем в другой завела мачеха Семилетку — подальше, поставила перед нею корзиночку да и говорить:

— Посиди-ка тут маленечко, а я сейчас к речке сбегая, воды напьюсь и назад приду.

Осталась Семилетка сидеть около корзиночки.

А мачеха за деревьями скрылась да не к речке пошла, а домой ушла.

Ждет-пождет Семилетка мачеху, а ее все нет да нет.

Стало страшно Семилетке, стала она громко мачеху звать да напрасно. Заплакала девочка.

Взяла она корзиночку, стала дорогу искать да только еще больше запуталась. Идет да идет Семилетка, а лес все гуще да темнее становится.

Весь день Семилетка проблудила и так у нее ноги разболелись, что ей, наконец, неумоготу дальше идти стало.

Села Семилетка на пенек, поставила у ног своих корзиночку, а сама залилась горькими слезами.

II.

Сидит Семилетка, плачет.

Вдруг видит, бредет к ней огромный медведь.

Идет медведь, с ноги на ногу переваливается, по сторонам поглядывает.

Испугалась Семилетка, так вся от страха и задрожала.

А медведь подошел к ней, сел перед нею на задние лапы, посмотрел на девочку, потом на корзиночку да и говорит:

— Угости меня, девочка, хлебцем.

Достала Семилетка из корзины бараночку, подала ее медведю да и говорит:

— Покушай лучше бараночку, она вкуснее черного хлебца, а мне и черного хлеба достаточно.

Съел медведь бараночку, облизнулся и стал Семилетку расспрашивать: кто она, как в такой дремучий лес попала и почему так горько плакала.

— Зовут меня Семилеткой, — отвечала девочка. — А завела меня сюда моя мачеха. А как деревня моя, в которой я живу, прозывается и где она находится, того я не ведаю.

Задумался медведь.

Видит он, что не найти ему дороги домой к Семилетке.

— Плохо твое дело, Семилетка, — заговорил медведь. — Вывел бы я тебя на дорогу, если бы знал, где ты живешь и как твоя деревня прозывается. Нельзя тебе в лесу здесь оставаться, съедят тебя здесь звери лютые. Пойдем ко мне, послужи у меня три годика, а я тебя за это хорошо награжу. Стар я уж стал, один с хозяйством с трудом справляюсь.

Обрадовалась Семилетка и охотно согласилась пойти служить у медведя.

Повел девочку медведь к себе в избу.

Изба у медведя просторная была и всего там вволю было.

Показал медведь Семилетке, где что у него лежит и где что стоит, рассказал, что она должна делать и как обед готовить, и как надо корову доить.

С этого дня стала Семилетка жить и служить у медведя.

По утрам медведь уходил в лес за медом или по малину, а то и за разной живностью, а Семилетка в это время печь затопляла и обед варила.

Придет медведь домой, а в избе уже все готово.

И стол покрыт, и щи горячие на столе стоят, и свежий хлеб нарезан.

Сядут и обедают вместе.

А ночью Семилетка вместе с медведем на одной постели спать укладывалась.

Положит бывало головку на мягкую шерсть медведя и спит себе.

И тепло и хорошо ей.

Утром встанет чуть свет, корову подоит, сама молочка попьет и медведю даст.

Полюбили они друг друга да так друг с другом сжились, что словно родными стали.

Зимою Семилетке меньше работы было.

Как только приходила зима, на медведя нападала такая сонливость, что он иногда по несколько дней не просыпался и по неделям ничего есть не хотел.

Проснется бывало, пососет свою лапу, высосет из нее немного жиру да и снова спать завалится.

Не заметила Семилетка, как три года прошло и срок ее службы кончился.

Пришел раз домой медведь, подозвал к себе Семилетку да и говорит ей:

— Ну, Семилетка, послужила ты мне три года честно и хорошо. Больше мне не дано право держать тебя у себя. Возьми свое жалованье и иди.

Заплакала Семилетка и отвечает:

— Куда я пойду от тебя, когда я не знаю дороги. Умру я в лесу от голода или задерут меня звери лютые.

— Возьми ты, Семилетка, эту корзиночку, — заговорил медведь. — Положи ты в нес эту крыночку серебряную и эту тарелочку золотую. Налей ты в крыночку серебряную молочка свежего, а на блюдечко положи курочку жареную да хлеба белого, мягкого. И не будет тебе ни в чем недостатка.

А Семилетка знай плачет.

Страшно ей зверей лютых.

А медведь ей и говорит:

— Не бойся ты, Семилетка, лютых зверей. Возьми ты там в углу беленькую палочку. И пока будет у тебя эта палочка, ни один зверь лютый не тронет тебя. А вот тебе и твое жалованье.

Тут дал медведь Семилетке мешочек с золотом, простился с нею и убежал в лес.

Поплакала, поплакала Семилетка, потом взяла корзиночку, положила в нее серебряную крыночку и золотую тарелочку и взяла в руку белую палочку.

Налила она в серебряную крыночку парного молока, положила на тарелочку жареную курочку и кусок белого мягкого хлеба, перекинула через плечо мешочек с золотом да и вышла из избы.

Шла, шла Семилетка да притомилася.

Да и проголодалась она уже порядочно.

Поставила она около себя корзиночку, села курочку, закусила хлебцем, запила молочком парным.

Глядит, а серебряная крыночка снова до краев молоком полна, а на золотой тарелочке снова жареная курочка целехонькая лежит и хлеба белого столько же. Подивилась Семилетка чуду такому чудесному и пошла дальше.

III.

Ходит Семилетка, по лесу скитается.

Ночи под деревьями ночует, днем дальше идет да все дороги найти не может. Идет, идет да все дальше заходит.

Ходила, ходила Семилетка, плутала, плутала да, наконец, и не выдержала.

Села она на пенек и горько заплакала.

Плачет Семилетка, видит — заяц к ней серый идет.

Увидел серый заяц молочко в крыночке и курочку на тарелочке, стал перед Семилеткой на задние лапки, поднял ушки и говорит:

— Угости меня, девочка, молочком и курочкой.

Напоила Семилетка серого зайца молочком, дала ему покушать жареной курочки.

Попил, поел серый заяц и стал ее расспрашивать, кто и откуда она и почему по лесу скитается.

Рассказала ему все откровенно Семилетка да только одного не могла растолковать, где и в какой стороне ее дом находится и как ее деревня называется.

Призадумался серый заяц.

— Послужила ты, Семилетка, три года у медведя бурого, послужи теперь и у меня зайца серого. Все лучше, чем по лесу скитаться. А я тебе за эту службу хорошо награжу.

С радостью согласилась Семилетка.

Взяла она свою корзиночку и белую палочку, перекинула через плечи мешочек с золотом и пошла за серым зайцем.

Привел ее серый заяц в свою хижину.

Ввел ее в горенку чистую, рассказал, где что стоять у нею и где что лежит. Устроил серый заяц Семилетке постельку мягкую, и стала Семилетка у зайца серого жить.

Ночью на постельке мягонькой спала Семилетка, а по утру за хозяйство принималась.

Чуть свет печку затопит, щи вариться поставит да жаркие разные, а в это время заяц серый по полям скачет да на огородах работает.

Каждый день серый заяц к обеду с полей возвращался.

Большой любитель он до овощей был и каждый раз с собою то капусты, то моркови, то петрушки, то репы притаскивал.

Себе Семилетка отдельно обед варила, а зайцу серому отдельно приготавлила, потому что любил заяц серенький больше сырые овощи есть да молодой древесной корою лакомиться.

Себе Семилетка супу нальет, а зайцу серому молодой древесной коры на тарелочку положить, а на второе даст ему либо репы, либо капусты, либо моркови, либо петрушки.

Так и жили изо-дня-в-день серый заяц и Семилетка.

С каждым днем они дружились все больше и больше и так привязались друг к другу, словно самые близкие родные.

Не было у серого зайньки во дворе коровушки да это не беда была.

Зато было молочко в серебряной крыночке.

Не было у серого зайньки во дворе курочек да зато тыла всегда жареная курочка на золотой тарелочке.

Жили себе жили вместе серый зайнька с Семилеткой да так и прожили незаметно все три года.

Прискакал с поля раз серый зайнька, подошел к Семилетке, да и говорит:

— Ну, прощай теперь, Семилетка. Не дано мне право держать тебя более трех лет. Хорошо служила ты мне все три года. Теперь за мной очередь наградить тебя.

Заплакала Семилетка.

Стала она зайца серого просить ее у себя еще оставить, да заяц серый на это право не имел.

Взял заяц серенький с полки дудочку и подал ее Семилетке.

— На, возьми эту дудочку, — заговорил заяц серенький. — Не простая эта дудочка, а чудесная. Пригодится она в жизни тебе.

Потом дал серый зайнька Семилетке еще подарочек.

Дал он ей золота червонного, простился с нею да и убежал в поле.

Плакала, плакала девочка Семилетка да делать нечего.

Забрала она с собой свое имущество, вышла из домика да и пошла, куда глаза глядят.

IV.

Наступили снова для Семилетки тяжкие дни.

Бродит по лесу Семилетка, на дорогу никак не выбьется.

Ночью под деревьями ночует, днем по лесам и прогалинам бродит, а дороги все нет, как нет.

Ни в чем недостатка Семилетка не чувствует.

Есть у ней молочко и курочка, есть у ней и хлеб белый мягкий, есть и дудочка.

Стоскуется иной раз Семилетка, присядет на пенек да заиграет в дудочку. А играла та дудочка такие песни нежные, что птицы на деревьях стихали и звери из лесу сбегались, чтобы музыку ту дивную послушать.

Одно плохо только было: не было крова у Семилетки, не было постельки мягонькой, не с кем было словом перемолвиться.

Долго ли, коротко ли бродила по лесу Семилетка.

Долго ли, коротко ли томила она свои ножки нежные.

Да вдруг напала на нее тоска сильная.

Села Семилетка на траву зеленую, положила около себя свои подарочки да и заплакала.

Сидит и плачет Семилетка, а черный ворон на нее с ветки поглядывает.

Увидел ворон хлеб на тарелочке.

Слетел он с ветки к Семилетке, сел около нее и стал просить:

— Дай ты мне, Семилетка, хлебца твоего мягкого. Угости ты и меня, ворона черного.

Вынула из корзины тарелочку Семилетка, угостила мягким хлебом ворона черного.

Поел ворон черный хлеба мягкого и стал расспрашивать Семилетку, кто она и откуда и почему она по лесу бродит.

Стала рассказывать ему все по порядку Семилетка да только самого главного не могла сказать: где, в какой стороне ее дом стоит и как ее деревня называется.

Покачал головой черный ворон и задумался.

Подумал он, подумал да и говорить:

— Послужила ты, Семилетка, три года медведю бурому, послужила три года и зайцу серому, послужи теперь и у меня. Есть у меня тоже для тебя подарочек, да могу я тебе дать его только через три годика. А подарок этот такой, что как только ты его в руки возьмешь, так и дорогу к родному батюшке найдешь.

Страшно обрадовалась Семилетка.

Стала она черного ворона благодарить и охотно к нему на службу идти согласилась.

Собрала она свои подарочки и пошла за черным вороном.

А черный ворон вперед полетел, ей дорогу показывать стал.

Привел черный ворон Семилетку в свой лесной дом.

Ввел он Семилетку в горницу писаную, стал ей про свое хозяйство рассказывать, стал ей показывать, где что лежит, где что стоит.

Хозяйство у черного ворона было полное, всякого добра в доме было достаточно.

Рассказал черный ворон Семилетке, какой для него надо обед готовить, как его черные перышки чистить надо и блеск на них наводить.

Стала у него в доме хозяйничать Семилетка.

Днем ворон по лесам летает, а к обеду домой прилетает.

А Семилетка чуть свет встанет, воды и дров наносит, печку затопит да обед варить начнет.

Прилетит ворон домой, а дома уже стол накрыт чистой скатертью, а на скатерти разные блюда стоят.

Сядут они вместе за стол и обедают.

Пообедает черный ворон да и начнет Семилетке рассказывать, где он днем летал, что видел и что слышал, как в поле полевых мышей ловил, как по березкам ходил и личинок хлебных жучков собирал, и мужицкие поля оберегал.

А Семилетка слушает и учится уму-разуму.

Ночь придет, спать лягут.

Ворон черный на насесте под потолком усядется, клюв под крыло засунет да и спать себе сидя.

А Семилетка на мягкой кроватке уляжется, пуховым одеяльцем укроется да и заснет крепким сном.

Хорошо жилось ей у ворона.

Дни за днями идут, а ворон все по полям и лесам летает.

А Семилетка в его доме хозяйничает да рассказами его поучается.

Не заметила она, как время пролетело, как три года ее службы у ворона окончились.

Ну, вот однажды прилетел черный ворон домой.

Сел он за стол, пообедал вместе с Семилеткой и говорит:

— Спасибо тебе, Семилетка, за твою верную службу. Жалею я, что не могу тебя больше удерживать. Но высшая сила не позволила мне этого. Возьми то, что ты заслужила, а если ты захочешь видеть меня, то я прилечу к тебе. Если ты захочешь меня увидеть, выйди в чистое поле и кликни меня.

И заговорила Семилетка:

— Милый мой ворон, ты обещал мне то, чего я так долго ждала. И когда я доберусь до своих родимых батюшки и матушки, я вспомню тебя.

Взлетел ворон на полку, взял клювом с него маленькое зеркальце и отдал его Семилетке.

— Вот, Семилетка, возьми себе эго зеркальце, как посмотришь ты в него, так увидишь ты все дороги, города, деревни и села. Увидишь ты и свой родной дом и увидишь ты те дороги, по которым тебе идти надо. Но не одно это я дам тебе в награду за твою службу. Дам я тебе еще маленькую коробочку; как откроешь ты эту коробочку, так выскочить из нее черная птичка-железный клюв. А потом дам я тебе еще горсточку самоцветных камней. Те камни самоцветные из слез людских сделаны. Сделай себе из них ожерелье и надень его себе на шею. И как наденешь ты его себе на шею, так узнаешь муку людскую.

С этими словами взлетел ворон на полочку и принес он Семилетке свои подарочки.

Простилась Семилетка с вороном, поплакала горячими слезами и улетел ворон, чтобы слез ее чистых не видеть.

А Семилетка поплакала, поплакала, собрала свои подарочки, да и вышла из домика.

Вышла Семилетка из домика, посмотрела в зеркальце ясное и увидела в нем все города и села, все деревни и хутора, все дороги проезжие, все тропинки прохожия.

Увидела Семилетка и деревню свою родимую, и избушку свою, и отца с мачехой.

Посмотрела Семилетка на землю, да увидела, что стоит на дороженьке.

Стала Семилетка по дорожке той идти да в зеркальце поглядывать.

Идет, идет Семилетка, устанет да остановится.

Поставит перед собой корзиночку свою дивную, молока парного попьет, курочки жареной поест,

А скучно станет, дудочку к губам поднесет, и польются тогда из дудочки волшебной звуки дивные.

Услышат те звуки дивные птицы и звери, деревья и травинки, да и примолкнут.

Да словно замороженные молчат все, как играет дудочка.

Перестанет играть Семилетка и идет дальше.

Не трогают дикие звери ее.

Лишь увидят они белую палочку, как перед девушкой склоняются, лютые хищники голову преклоняют.

Потому что сделана была эта палочка из чистоты душевной.

Идет, идет Семилетка, да все краше становится, а чем больше на дудочке играет, тем больше и сердце очищается.

Время от времени она остановится, время от времени обедает, время от времени на дудочке наигрывает, шаг за шагом к дому подвигается.

Как поглядит в зеркальце, так ей все дороги видными становятся.

А главное то, что на зеркальце и то место обозначается, на котором она стоит.

Нетяжела девушке ноша ее тяжелая, не режут ей плечи ремни узкие.

Идет, идет Семилетка, ног под собою от счастья не чувствует.

Вышла она из леса темного, вошла на луг широкий.

Блестит солнце золотое, лучами яркими простор заливает.

Искрами самоцветными в росинках лучи играют.

Тихо шевелятся листья древесные, что-то таинственно друг другу шепчут, о чем-то тихонько с собою разговаривают.

Идет, идет Семилетка, бьется сердечко маленькое.

Прошла она луг широкий, снова в лес вошла.

А как вошла она в лес, лес дремучий светлее стал.

Сквозь густую листву лучи яркие пробились, землю темную, что в тени была, осветили.

Вот вышла Семилетка из лесу темного и очутилась в поле ровном.

Увидела Семилетка родимую деревню, да со всех ног к ней пустилася.

Чуть не умер от радости дровосек-отец, как увидел свою дочку любимую.

Стал он ее обнимать, целовать, да расспрашивать.

В большом горе был он, что дочка его милая девять лет тому назад заблудилась, и уж давно привык к мысли он злой, что растерзали ее звери лютые.

Уж давным-давно злая мачеха сказала ему, что в лесу от нее Семилетка отбилась, уж давным-давно к мысли он привык, что звери лютые растерзали его дочку любимую.

Стал он дочь обнимать, целовать, взял на руки ее да и в хату внес.

Задрожала злая мачеха, как увидела свою падчерицу.

Стала мачеха душой кривить, стала падчерицу целовать-миловать.

Ну, а Семилетка не помнит зла.

Знай к отцу своему ластится, знай подарочки свои показывает.

Рассказала она, как в лесу жила, рассказала она, как страдала там, как страдала да жизни училась.

Поведала она родному батюшке, как скиталась в темном лесу, как три года служила у медведя бурого, как три года прожила у зайца серого, как три года прожила с черным вороном.

Диву дался родной батюшка, дровосек-мужик, все это слушая, а Семилетка знай рассказывает, все рассказывает да показывает.

Показала она батюшке свою первую корзиночку.

Показала она ему кринку серебряную, да тарелочку золотую.

Отпил дровосек-отец молочка из той крыночки, да диву дался, увидав, что крыночка снова до краев молоком наполнилась.

Скушал дровосек-отец жареную курочку с мягким хлебцем белым, да еще большому диву дался, увидав, что курочка целехонька на тарелочке лежит и хлеб не тронут остался.

Рассвирепела злая мачеха, увидав это чудо чудесное.

А Семилетка знай подарочки показывает да про них рассказывает.

Показала она отцу свое зеркальце.

Посмотрел отец в зеркальце и увидел он в нем все дороженьки, увидел в нем все тропиночки, увидел города разные, увидел хоромы царские и лачуги бедные.

Увидал дровосек в том дивном зеркальце, как все люди живут.

Увидал он в нем, как люди радуются, увидел в нем и их страдания.

Злится, злится злая мачеха, так и хочется ей на падчерицу кинуться, взять руками красивыми ее за горлышко, задавить ее как тлю несчастную.

Вот Семилетка показала свои подарочки да поднесла к своим губам дивную дудочку.

И запела вдруг эта дудочка, запела она свою песенку:

Тонкая дудочка

Из правды я сделана,

Истиной пропитана,

Любовью согрета я.

И пою я, дудочка,
Только правду честную:
Добрым — слово весело,
Злодеям — завидливо.
Была злая мачеха
Детку Семилетку она
В лес дремучий вывела,
Чтобы извести ее,
Та лиха-то мачеха
Судьбой называлася,
А судьба безжалостна
Слез людских не знает.
Только правда вышла-то
Кривде не дозволила
Чистоту душевную
В мире уничтожить.
Услыхала эту песню мачеха, задрожала, как осинový лист.
Услыхал дровосек ту песню дивную.
Схватил острый топор он, размахнулся, да и отсек жене голову.
Горько плакала Семилетка: жаль ей было злую мачеху.
Схоронила она, схоронила злую мачеху, схоронила она злую судьбу свою, под
зеленым кустом на зеленом лугу.
V.
Пошла тут славушка по Семилетке, пошла, поехала по всему царству
обширному.
Пошла та славушка по столицам и городам.
Прошла та славушка по селам и деревням.

Дошла та славушка и до царского дворца, дошла она и до грозного царя.

Узнал тут грозный царь про Семилетку.

Узнал он и про вещицы дивные, что были у Семилетки.

Молод был царь и красавец собою, да сердце было у него черствое.

Узнал он про Семилетку и приказал он слугам своим, в ту деревню, где жила она, лететь и ее к себе призвать.

Полетели слуги царские в ту деревню маленькую, где Семилетка жила. Приказали ей все вещицы с собою дивные забрать, пред царские очи предстать.

Знал дровосек-мужик грозный нрав царя, испугался он за свою дочку милую.

А Семилетка-красавица знай его уговаривает:

— Ты не бойся за меня, милый батюшка, не страшись за меня, мой родименький. Я отдам царю батюшке все мои диковинки и без них мы с тобою наш век проживем.

Поплакал отец дровосек, да и отпустил свою дочку с слугами царскими.

Долго ль, коротко ли ехала Семилетка, только в конце концов столицы доехала.

Предстала она пред очи царские, пред очи царские, пред очи грозные.

Стал ее царь-государь об ее жизни расспрашивать, попросил он ее ее штучки диковинные показать.

Стала Семилетка свои вещицы показывать.

Стала о них царю рассказывать.

Показала ему крыночку серебряную, показала золотую тарелочку.

А как поднесла к губам свою дудочку, так заиграла та дудочка песнь свою дивную.

Услыхал царь те звуки дивные и смягчилось его сердце твердое.

И сказала ему Семилетка:

— Возьми, царь, ты от меня палочку беленькую. Тебе нужнее она, чем девушке простенькой. Сделана эта палочка из чистоты душевной, и кому же как не тебе царю владеть ею.

Взял царь в руки палочку белую. И сразу душа его очистилась.

А звуки дудочки волшебной так в сердце у него и остались.

И сразу полюбилась царю девушка Семилетка.

Подав руку он ей, попросил быть женою его.

А Семилетка стоит и улыбается, рада, что дудочка волшебная сердце царское тронула.

Радует, что палочка белая душу чистую в сердце грозное вдунула.

Полетели слуги царские к дровосеку отцу.

Приехал отец, только диву дался.

Долго верить не мог своему счастью да пришлось ему убедиться в нем.

Вот сыграли в дворце свадьбу пышную, стала Семилетка царицею.

И живут с тех пор царь с царицею.

Держит царь в руках белую палочку.

И царица на дудочке наигрывает.

Звуки дивные в сердце царское от дудочки вонзаются.

А от палочки в сердце трепетном чистота души возрождается.

А народ его теми звуками, тою сердца чистотою наслаждается.